

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Человек без лица

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление Анастасии Орловой

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Человек без лица : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с.
ISBN 978-5-17-083506-5

Надежда Лебедева обладала феноменальным чутьем на криминал, а еще неуемным любопытством, которое всегда одерживало верх над здравым смыслом. Казалось, неприятности ищут ее сами. Вот и на этот раз Надежда Николаевна оказалась в центре расследования нетривиального преступления.

В своей квартире была найдена задушенной обычная учительница английского языка обычной питерской школы. Свидетелей преступления нет, улики тоже. Кому могла помешать тихая невзрачная женщина, вся жизнь которой сводилась к проверке тетрадей нерадивых старшеклассников и спряжению неправильных английских глаголов? Однако Надежда Николаевна выяснила, что убитая учительница была вовсе не тем человеком, за кого себя выдавала, и вела двойную жизнь.

Кто на самом деле скрывался под маской серой мышки? Где и за какими замками хранится тайна подлинной, а не фальшивой жизни школьной учительницы?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Александрова, 2015
ISBN 978-5-17-083506-5 © Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

— Благодарю! — Надежда приняла из рук официанта чашку кофе и улыбнулась.

Жизнь была прекрасна. Во-первых, суббота. И хотя Надежда Николаевна Лебедева уже больше года не тянула трудовую лямку, все равно по старой памяти радовалась выходным. Впереди два свободных дня, можно отдохнуть и все такое... Во-вторых, погода стояла на удивление теплая и сухая для середины ноября, солнышко несмело выглядывало из-за облаков, глаз радовали груды золотых листьев, собранных дворниками. И в-третьих, сегодня они с мужем идут в театр. И не просто в театр, а на оперу. На «Трубадура» Джузеппе Верди. Дивная музыка, нашумевшая мировая премьера, поют редко бывающая в нашем городе знаменитая прима и заезжий итальянский тенор. Словом, супругов Лебедевых ожидает прекрасный вечер.

К тому же Надежда наконец узнает, в чем там дело с этим трубадуром. Известно же, что у этой оперы на редкость запутанный сюжет. Говорят, напротив знаменитого миланского театра «Ла

Скала» есть кафе, где хозяин держит на виду бутылку шампанского, которую подарит тому, кто внятно перескажет сюжет оперы «Трубадур». Бутылка эта стоит там лет двадцать, и никто ее до сих пор не получил.

Кафе, где сидела Надежда, находилось также напротив театра. И захаживала сюда театральная публика, причем не актеры, а зрители. Очень удобно подождать опаздывающего спутника или перекусить перед спектаклем.

Надежда Николаевна ждала мужа. Хоть сегодня была суббота, муж, виновато отведя глаза, заявил, что ему надо немножко поработать. Причем не дома, а в офисе. Видя, что Надежда нахмурила брови, Сан Саныч прижал руки к сердцу и клятвенно пообещал только заскочить на работу (что-то ему надо было там проверить), после чего он поедет прямо в театр и встретится с Надеждой у входа.

Оттого-то Надежда и сидела теперь в кафе и пила отлично сваренный капучино, изредка поглядывая на часы. Она давно уже знала, что муж ее — неисправимый трудоголик, так что не было смысла дуться и показывать характер, все равно он сделает по-своему.

Из окна кафе был виден вход в театр, куда стеклись немногочисленные пока зрители.

От скуки Надежда Николаевна глазела по сторонам. Посетители заведения в основном были без спутников и, так же как и она, проводили время в ожидании.

Вот хорошо одетый солидный мужчина встрепенулся и взглянул на мобильный телефон. Затем просветлел лицом и заторопился к выходу. Надежда видела, как к нему подошла интересная женщина средних лет и ткнулась губами в чисто выбритую щеку. Этот дождался.

Вот встала из-за столика полная, слишком ярко одетая дама и пошла к выходу. После нее в кафе остался сильный запах приторных духов. Дама встретила среди дороги с такой же полной подругой. Они так шумно и долго приветствовали друг дружку, что на некоторое время перегородили движение легковых автомобилей.

Надежда вздохнула и взялась за телефон.

— Надя, — услышала она запыхавшийся голос мужа, — я уже выехал.

— Только сейчас? — удивилась она.

— Ну да, но там, понимаешь, такая история... ну неважно, ситуация уже стабилизировалась. В общем, я еду!

— Не волнуйся, будь повнимательней, я жду...

Надежда покачала головой и отхлебнула остывающий кофе.

Из кафе ушли еще двое посетителей, из прежних остались только Надежда и неприметный мужчина в углу, который все это время упорно читал газету.

Сейчас он газету отложил, подозвал официанта и заказал еще кофе. Надежда рассмотрела этого посетителя повнимательнее. Не то чтобы она любила глазеть на посторонних мужчин, но

делать было совершенно нечего, а Надежда Николаевна Лебедева от природы страдала чрезвычайной любознательностью, можно даже сказать любопытством.

Любопытство ее было весьма специфическим. Она, упаси бог, не подсматривала за соседями, не собирала сплетни и не пыталась вызнать маленькие житейские тайны у подруг. Нет, Надежда интересовалась исключительно криминалом.

Вот так вот, приличная, средних лет, можно сказать, интеллигентная женщина с высшим образованием обожала расследовать всевозможные криминальные истории.

Приохотилась она к этому занятию постепенно. Сначала совершенно случайно замешалась в такую историю сама, затем стала усиленно помогать многочисленным приятелям и знакомым (даже когда ее об этом не очень-то и просили, как утверждал в сердцах муж), потом малознакомым и совсем посторонним. За это время у Надежды Николаевны развилось поразительное чутье на криминал. Чувство это гнездилось глубоко в корнях волос. То есть как только Надежда ощущала в корнях легкое покалывание и волосы начинали шевелиться сами по себе — стало быть, она на верном пути.

Сейчас ничего такого не происходило, Надежде было просто любопытно, что за человек сидит в дальнем углу кафе. Однако одно то, что ее заинтересовал именно этот мужчина, говорило о многом.

Надежда незаметно передвинула свой стул так, чтобы, с одной стороны, лучше видеть посетителя, а с другой — не бросаться ему в глаза. Хотя на свой счет она могла быть спокойна — вряд ли мужчина ею заинтересуется настолько, чтобы уставиться во все глаза. И дело даже не в возрасте Надежды (что уж перед самой собой хорохориться!), а в том, что мужчина этот находился в кафе вовсе не потому, что ждал свою даму для похода с ней в театр.

Официант принес ему кофе, и мужчина, тут же расплатившись, вальяжно расселся на стуле и уткнулся в газету.

Так, Надежда мысленно загнула палец, сидит нарочито свободно, вроде бы никуда не торопится, отдыхает, а сам официанту тут же деньги за кофе отдал. Чтобы сразу уйти, если понадобится, парня не звать, не ждать, пока счет принесут. Это первое несоответствие.

Второе. Надежда уже давно тут сидит, а этот тип как в газету уткнулся, так и не отрывается от нее. Газетка тоненькая, бесплатная, он ее взял тут же, в кафе, у входа. Да что там так долго читать-то? Ничего интересного, одна реклама дешевых товаров.

И третье: ну никак этот тип, по мнению Надежды, не был похож на любителя оперы. А другие в это кафе и не ходили. Ну, еще балетоманы, конечно — театр-то оперы и балета. Но сегодня шла опера, и этот мужчина на нее явно не собирался. Потому что одет он был хоть и довольно

чисто, но очень уж просто. Не джинсы, конечно, но брючата так себе, а пиджака и вовсе нет, свитерок какой-то темненький-скромненький, ботинки последний раз дня три назад чищены. Не для театра, в общем, одет. Стало быть, театр отменяем.

Тогда чего он тут расселся? Как уже говорилось, кафе не то место, чтобы просто отдохнуть. Хотел бы время провести, прошел бы несколько кварталов по улице, там пара ресторанчиков есть дешевых, как раз для такой публики. Посидеть, пива выпить, съесть что-нибудь простое, незамысловатое... Вот это для него, а тут ему делать нечего. Если только... Если только этот тип не следит за кем-нибудь.

А что? Очень удобно — сидишь себе, газетку почитываешь, кофеек попиваешь, а сам из-за газеты все видишь. Хотя газета, по мнению Надежды, была перебором, так себя ведут только шпионы в старых фильмах. Он бы еще дырочку в ней проделал...

Официант принес мужчине сдачу, тот не стал махать руками, отказываться — не надо, мол, возьми себе, а аккуратно собрал со стола мелочь. Жадина-говядина, пустая шоколадина, как говорили они в детстве. А может, человек на работе? Вот именно. Когда мужчина брал сдачу, он оторвался наконец от своей газеты, взглянул в окно. И повел носом, как делает крыса, когда принюхивается. Точно, наблюдает за кем-то, решила Надежда.

Из окна кафе был виден только кусок площади и вход в театр. Все ясно — этот тип следит, с кем его жена в театр пойдет. Хотя что-то Надежде подсказывает, что жена этого человека по театрам не ходит. А скорей всего, у него вообще нет жены. Вот сложилось у Надежды Николаевны такое мнение. Ничем, впрочем, не подкрепленное.

А если серьезно, то Надежда была почти уверена — этот мужчина следил не за своей женой. А за чужой. Наняли его. Так и есть.

На площади роились посетители театра, Надежда пошевелилась и взглянула на часы. Народу становилось все больше. Тут почти к самому входу подъехало такси, и из него вышла очень интересная шатенка в умопомрачительном красном пальто. Женщина была высока и стройна, возможно, так казалось из-за сапог на высочайшем каблуке. Лица ее Надежде было не разглядеть, но пальто... пальто было обалденным. И сидело на женщине как влитое.

Надежда невольно оглянулась на свое пальто, висевшее на вешалке у входа в кафе. Хорошее пальто, дорогое, оттенок глубокий, темно-синий, почти новое, все говорят, что ей идет, но, конечно, с этим красным ее пальто не выдерживает никакого сравнения.

Впрочем, Надежда Николаевна была женщиной независтливой, так что по поводу пальто переживала недолго.

Зато краем глаза она заметила, как встрепетнулся мужчина в углу. Отбросил свою газету и буквально прилип к окну, поводя носом. Неужели он ждал эту красотку?

А тот пошарил по карманам и вытащил мобильный телефон. Надежда вся превратилась в слух, еле вспомнив, что нужно сделать незаинтересованное лицо.

— Она здесь, — пробормотал мужчина, дождавшись, когда ему ответили. — Да, приехала на такси, ждет у входа.

«Ну, так и есть, — подумала Надежда, — он следит за этой, в красном пальто. И нанял его ревнивый муж. Но следит явно непрофессионально... Обычное дело, житейское...»

Мужчина, видно, почувствовал ее взгляд, потому что развернулся всем телом и зыркнул в ее сторону.

За долю секунды до того, как столкнуться с ним взглядом, Надежда успела опустить глаза в чашку.

Тут ее собственный телефон заиграл мелодию романса «Старый муж, грозный муж...» Эта музыка специально была у Надежды записана для звонка мужа, причем тот об этом не знал. А если бы знал, то очень рассердился бы.

Муж у Надежды был замечательный, относился к ней очень хорошо, любил и баловал, по мере возможностей конечно. В одном Сан Саныч был нетерпим: он очень сердился, когда Надежда влипала в разные криминальные истории. И кто

бы на его месте не сердился, когда ясно, что дело это опасное и можно серьезно пострадать. Надежда в глубине души понимала, что муж прав, но ничего не могла с собой поделать, тянуло ее к расследованию как магнитом! Поэтому она приняла мудрое решение — ничего мужу не рассказывать, просто ни словечка. Потому что Сан Саныч — человек проницательный, если только хоть что-то заподозрит — мигом выведет Надежду на чистую воду.

Так что лучше молчать. Нигде не была, никуда не ходила, ничего не слышала, ничего не видела и ничего не знает. Так оно надежнее.

Такая тактика давала, несомненно, свои плоды. Но все же в паре-тройке случаев Сан Санычу удавалось докопаться до правды. Тогда в гневе он был страшен. И вот после одного такого памятного скандала Надежда из вредности и записала мелодию звонка.

«Старый муж, грозный муж, режь меня, жги меня! Я тверда, не боюсь ни ножа, ни огня!» — разрывался сейчас мобильник.

— Надя, — голос у мужа был очень виноватый и расстроенный, — ты понимаешь...

— С тобой все в порядке? — поинтересовалась Надежда.

— Да, конечно. Но такие пробки, что я... я, кажется, не успею к началу...

Тут Сан Саныч умолк, обреченно ожидая положенной порции криков и упреков. Не дождался и продолжал:

— Ты оставь мне билет на контроле, я минут на пятнадцать опоздаю. Если в зал не пустят, то хоть ко второму действию... Надя, я виноват, но такие пробки...

— Не переживай, — холодно сказала Надежда, — я ни минуты не сомневалась, что ты опоздаешь. Поэтому сказала, что спектакль начинается в девятнадцать часов. А на самом деле — в девятнадцать тридцать.

— Надя, так я успею? — муж так обрадовался, что даже не стал обижаться на обман.

— Будь осторожнее за рулем, — на этой привычной ноте Надежда отсоединилась.

Она огляделась по сторонам, призывая официанта, и заметила, что того типа за угловым столиком уже нет в кафе. Выглянув же в окно, она не увидела перед театром и красного пальто, очевидно, его владелица уже вошла внутрь.

Надежда заторопилась — нужно было еще расплатиться и накрасить губы.

Муж успел вовремя, Надежде не пришлось торчать у входа. Музыка была чудесная, голоса просто изумительные, муж держал Надежду за руку, и она чувствовала себя абсолютно счастливой.

В антракте она вспомнила про женщину в красном пальто и оглядела прогуливающих людей в фойе. Надежде очень хотелось рассмотреть ее кавалера. Но никто из женщин не напо-

минал ей ту шикарную шатенку. Возможно, все дело было в пальто, которое дама, разумеется, оставила в гардеробе.

* * *

Несколько дней Надежда была под впечатлением спектакля. И дала себе слово ходить на оперу как можно чаще. Если муж не захочет, то можно с приятельницей сходить.

Тут как раз позвонила Алка. Надежда с Алкой не просто приятельствовали, они дружили много лет, с первого класса. У Алки была большая семья — муж, двое здоровенных сыновей-студентов, собака, кошка, попугай и еще, кажется, аквариумные рыбки. Насчет последних Надежда не вполне уверена, поскольку кошка время от времени рыбок из аквариума аккуратнo выедала.

После окончания педагогического института Алка работала в школе и дослужилась уже до завуча старших классов. За без малого тридцать лет работы Алка выработала у себя командный голос и твердую решительную походку. Это было не трудно, поскольку Алка от природы была женщина рослая, крупная и ничего не боялась. Преподавала она русский язык и литературу.

Надежда с Алкой виделись достаточно редко, зато перезванивались по телефону, причем разговор начинали всегда сразу, как будто и не расставались на месяц или два.

— Ой, Алка, где я была! — тут же заорала Надежда. — В Михайловском премьеры, «Тру-